

DOI: 10.15643/libartrus-2023.5.4

Проект Татаро-Башкирской республики в междисциплинарном дискурсе современной отечественной историографии

© Р. А. Хазиев^{1*}, М. А. Хазиева²

¹Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

²Башкирский институт физической культуры

Россия, Республика Башкортостан, 450077 г. Уфа, улица Коммунистическая, 67.

*Email: khazievra@mail.ru

В статье анализируются новейшие историографические источники, авторы которых, преимущественно представляя научные школы из регионов, обратились к изучению одного из дискуссионных вопросов ранней советской истории – созданию большевиками нового типа многонационального советского государства. После октября 1917 г. это было одной из приоритетных задач, предопределявшей легитимацию социалистического строя, утверждаемого Советским правительством на постимперском пространстве. Революционная власть, приступив к «решению национального вопроса», оказалась в сложной ситуации стратегического выбора, ввиду того что в поздней имперской России создавались и всячески поддерживались различия между национальностями, намеренно препятствуя формированию национальной самоидентификации. Несмотря на революционное доктринерство, было невозможно за короткий период времени устранить причины, которые в недалеком имперском прошлом препятствовали подлинному осознанию многонациональным населением страны своей национальной идентичности. Актуализация и порой нестандартная интерпретация российскими исследователями вопросов о причинах, обстоятельствах и последствиях национально-государственной консолидации страны, революционно проводимой большевиками после прихода к власти в октябре 1917 г., предопределяют научно-практическую важность историографического осмысления проведенных по данному вопросу научных исследований.

Ключевые слова: образование СССР, Татаро-Башкирская Советская республика, историографические источники, национальная политика большевиков.

Образование многонационального СССР стало поворотным моментом не только в отечественной, но и в мировой истории. Поэтому одно из судьбоносных событий истории XX в. по-прежнему является предметом пристального историографического и теоретико-методологического осмысления [1–3]. Тем более что историографические источники новейшего времени принципиально отличаются от научных публикаций советской эпохи, а также являются в отдельных случаях критическим переосмыслением научных трудов 1990-х – начала 2000-х гг.

Соблюдая принцип научной преемственности, следует отметить, что советская историография по данному вопросу представляет собой необычный симбиоз. С одной стороны, преимущественно высокопрофессиональный археографический анализ определенного числа исторических источников, разрешенных ученым вводить в научный оборот. С другой стороны, «подгонка» материала под партийно-стандартизированную точку зрения, одобренную «сверху». Концептуально советское историографическое наследие, посвященное освещению

реализации проекта образования Татаро-Башкирской республики, это доминирование в работах формализованного однолинейного постулата. Главенствовало утверждение о преждевременности попыток, в силу ряда до конца не учтенных политико-национальных обстоятельств, закладывания «первого камня» в конструирование единой территориально-обширной многонациональной социалистической государственности [4–6].

Отечественная историография 1990-х – начала 2000-х отличается, прежде всего, фактологизацией и детализацией отдельных исторических сюжетов. Это было ожидаемой научной реакцией на открытие архивных фондов, материалы которых ранее были ученым недоступны. В работах прослеживается, порой, гиперкритика предшествующего научного наследия [7–10]. Однако большинство «нововведений» базировалось на принципах утверждения некоей историографической гегемонии в оценке сложнейших процессов начального этапа национально-государственного строительства. В определенной степени это было равнозначно методологическому абсолютизированию, очень близкому марксистско-ленинской интеллектуальной традиции незыблемости мономентия. В годы Гражданской войны было сверхпроблематично вообще понять, что из себя представляет многонациональная общность, доставшаяся большевикам в наследство. Базовое понимание центральной власти, да и самого И. В. Сталина, революционно-командированного партией на «решение национального вопроса», нет основания оценивать, что они отличались концептуальной выверенностью, осознанием многих важнейших вопросов, требовавших тщательной проработки.

Реализуемая большевиками после октября 1917 г. практика «общереволюционного натиска», не позволяла Центру глубинно проанализировать очень важные процессы, которые нельзя было игнорировать. Например, такой судьбоносный нюанс, что языковое и культурно-ментальное сходство мусульман Волжско-Уральского региона не являлось по умолчанию исходным условием самоконгломерирования башкирского и татарского народов в территориально-общую национальную республику. Для целого ряда работ первого постсоветского десятилетия было характерно не брать во внимание, что советская национально-государственная политика периода Гражданской войны – это не продукт тщательного планирования каким-либо мозговым центром в Москве. Это была, преимущественно, политическая импровизация, исходя из текущей военной ситуации, складывающейся на фронтах Гражданской войны, вкуче с серьезными просчетами и рационалистическими компромиссами, сложным образом образующиеся по линии взаимодействия Центра и национальной периферии.

Тем не менее в работах 1990-х – начала 2000-х гг. было положено начало переосмыслению подготовительного процесса, предшествующего созданию СССР в результате начавшихся и революционно протекавших с 1917 г. преобразований в законодательной, политической, социальной, духовной и т.д. сферах. В конце XX в. – начале XXI в. историография вопроса явно развивалась в эпистемологических границах вызова историографическим представлениям советской научной школы. Важно подчеркнуть, что продемонстрированный учеными альтернативный подход в изучении начального этапа национально-государственного строительства, приведшего к образованию СССР, не позволяет прийти к выводу, что по данной теме не осталось принципиально неосмысленных вопросов.

Содержание работ, опубликованных в 1990-х г. – начале XXI в., дает основание полагать, что дальнейшие исследования ученых априори должны базироваться на фундаментальном понимании причин, в совокупности подвигших к созданию в 1918 г. Татаро-Башкирской Советской республики. Имеются в виду побудительные мотивы, запустившие процесс федерализации

страны с целью проведения ударной эшелонированной модернизации социалистической по целям, содержанию и планируемыми результатами на основе накопленного имперской Россией модернизационного потенциала.

Акцент в данной статье на отдельные новейшие публикации региональных исследователей, пристальное внимание которых к изучению своих регионов вполне логично и закономерно, не означает констатацию некоей историографической «узурпации» на местах истории вопроса создания на «заре Советской власти» Татаро-Башкирской республики. Безусловно, ученые ведущих академических научно-исследовательских центров и вузов страны, специализирующиеся по этнополитике, межэтническим отношениям, социально-культурной антропологии, национальным движениям и национальной проблематике периода Российской империи и СССР реализовали и продолжают целый ряд актуальных научных проектов [11–14]. Однако их отличает одна особенность: обобщающее научно-экспертное видение в общероссийском формате модернизационного прогрессирования народов национальных регионов при большевистском варианте решения «национального вопроса», что не только научно-методологически объяснимо, но и практико-функционально.

Следует особо отметить, что это, конечно, не проявление эго-историографического централизма, а важная составляющая сформировавшейся научной парадигмы гармонизированной историографической взаимосвязи от «частного – к общему, от общего – к целому, от целого – к части». В научно-методологическом плане проявляется квинтэссенция взаимодействия различных исследовательских школ в многорегиональной Российской Федерации. Именно такой исторически сложившийся историографический подход и позволяет формировать целостную картину и по вопросу взаимоконструирования Центром и национальной периферией советской модели федерализма в экстремальных условиях Гражданской войны. Однако с позиции систематизации историографического процесса важно оценить научное кредо современных российских ученых, которые в ряде случаев рассматривают создание Татаро-Башкирской республики через фокус «я-понимания».

В 2010 г. ученый-филолог Уральского федерального университета Р. Л. Исхаков опубликовал статью [15], из которой следует дискуссионный посыл о том, что созданные в Российской Федерации федеральные округа являются модернизированным воплощением нереализованного в 1917 г. проекта штата Идель-Урал. Выдвинутая гипотеза не получила в публикации доказательного подтверждения. Однако лаконично и последовательно излагаемые известные исторические события, даже при отсутствии оценочных суждений, позволяют внимательному читателю удостовериться в виртуозном проведении большевиками политики «разделяй и властвуй».

Так же, используя фактологический материал, высвечивается деятельность триумвирата – И. В. Сталина, М. М. Вахитова, Ш. А. Манатова, которые искусно нейтрализовав своих оппонентов, упорно продвигали проект Татаро-Башкирской Советской Социалистической республики (ТБССР). Это была большевистская альтернатива не только плану штата Идель-Урал, но и идеям создания «Волжской Булгарской Республики (Г. Ваисов), Культурно-национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири (С. Максудов), Урало-Волжского Штата (Г. Шараф)» [15, с. 84].

Автор, рассуждая о перспективах обретения национально-государственной независимости, идеализирует степень взбудораживания мусульманского населения Волжско-Уральского региона. На фоне общероссийской революционной наэлектризованности общества любые

«брожения умов» об обустройстве тюркского мира в национально-территориальных границах являлись прерогативой круга избранных – активистов-интеллектуалов национальных элит, а не всего национального социума. Исследователь, делая вывод о конкурировании проектов, авторы которых исповедовали различные социально-политические доктрины, не изучил инструментальные способы, методы, приемы борьбы политических соперников с целью достижения первенства и утверждения предлагаемой и желаемой формы национально-государственной организации в Волжско-Уральском регионе.

Казанские ученые А. Г. Гатауллин и Д. Р. Зайнутдинов осуществили историко-правовую экспертизу проекта Татаро-Башкирской Советской республики [16, с. 19–21, 67, 225–246, 255, 258, 260–265, 319, 322; 17–18]. Авторы, практически воедино увязав «два крупнейших проекта национальной государственности – Штат Идель-Урал и Татаро-Башкирская Советская республика», относят их к категории фундаментальных. Данное суждение обосновывается тем, что оба проекта «удовлетворяли чаяния татарского народа об автономии и в полной мере соответствовали подлинным идеям федерализма. Реализованный позже проект Татарской Автономной ССР был намного беднее по своему правовому статусу, чем вышеуказанные» [16, с. 226].

Концептуальное деление авторами первых проектов национально-территориального обустройства России, предполагавшихся к реализации в рамках советского статус-кво (status quo), на однозначно «положительные» или «отрицательные», весьма проблематично в контексте Гражданской войны. Утверждения категорического свойства «положительные» или «отрицательные» не соотносимы с крайне многосложной внутривнутриполитической ситуацией, военной враждебностью, идейно-классовым размежевавшимся многонациональным постимперским социумом, расколовшимся на «красных», включая их сторонников-попутчиков, и «белых», учитывая тех, кто их стоически или временно поддерживал.

Не убедителен ввиду использования во введении монографии уязвимого алгоритма – «очевидной заданности» беспелляционный тезис о том, что «проект Татаро-Башкирской СР был всего лишь продуктом большевистской пропаганды, воплощение которого также не планировалось» [16, с. 19]. Высказанное авторами во введении суждение о целеполагании большевиков в отношении Татаро-Башкирской Советской республики – это фактически итоговая установка. Как в таком случае можно ожидать, что в соответствующем разделе монографии будет использована многовариантная, а не однозначно моно-доказательная, то есть изначально выборочно подобранная база под заданную формулу-вывод, требующую только ее подтверждения.

Весьма неоднозначный вывод о том, что «большевики панически опасались создания мощного государственного образования наподобие Штата Идель-Урал с преобладающим тюркским населением» [16, с. 247]. Сложно предположить, что при имевшемся канале, постоянно поступающей в Москву «секретной информации» от территориальных чекистов, кремлевские большевики-управленцы, не индивидуально, а коллективно были подвержены панике, то есть массово впадали в психоэмоциональное состояние политической протрации ввиду неясности, не просчитываемости ситуации, вакуума сведений. По логике авторов, в Центре, «панически опасаясь», то есть пребывая в состоянии общего стресса, лихорадочно-импульсивно запускали проекты-противоядия, как Татаро-Башкирская республика, чтобы экстренно нейтрализовать региональные национальные элиты.

Большевики, наоборот, отличались достаточной силой самообладания, холодного расчета, железной выдержки, иначе они бы не выиграли Гражданскую войну и не сокрушили по

очереди всех своих оппонентов. Другой вопрос, что большевики были изощренными манипуляторами, асами по проведению подковерных многоходовых комбинаций, в которых, используя любые, в том числе и запредельные политические приемы, стремились побеждать силы, союз с которыми рассматривали как меру временно-вынужденную.

Просопографической, но хроникально-статичной и без аналитической реконструкции, является публикация казанского историка Ф. Г. Калимуллиной о политико-государственной деятельности Г. Г. Ибрагимова, являвшегося «автором идеи создания Татаро-Башкирской республики» [19]. В работе, приуроченной «к празднованию столетия образования Татарской АССР», избранный одномерный ракурс не позволил получить результативные выводы о революционном новаторстве индивидуума; использовать всю совокупность имеющихся данных о личностных конструктах, коррелирующих с пониманием, а что, собственно, из себя в различных смыслах (политическом, социально-экономическом, национально-региональном, геополитическом и др.) представляет проект о татаро-башкирской республике и каковы были функционально-практические перспективы его реализации с точки зрения Г. Г. Ибрагимова в проекции решения большевиками «национального вопроса».

На первый взгляд, большевики действовали нелогично: «на руинах старого» стали воссоздавать близкое к тому, чем являлась Российская империя, которую они до основания разрушили во имя «Мы наш, мы новый Мир построим». Конечно, СССР не был преемником Российской империи. Большевики, позиционируя себя поборниками мировой революции и мысля в рамках глобальной коммунистической проекции, рассматривали СССР как союз независимых территориальных субъектов. Именно такой союз, войди в него страны Европы и Азии, положил бы начало образованию Мировой Социалистической Советской Республики.

В работе казанского ученого-правоведа А. Л. Васина [20] затрагиваются ряд аспектов о методах и формах реагирования национально-ориентированных политических организаций и движений мусульман Волжско-Уральского региона относительно «большевистского проекта» создания «Татаро-Башкирской республики (ТБСР)», который «родился на почве противостояния попытке реализовать концепцию Идель-Урал штата» [20, с. 22]. По мнению ученого, Гражданская война и «союз» Центра «с лидерами башкирского национального движения», что привело к «образованию автономной Башкирской республики», стали причиной трансформации «совместного» проекта двух титульных народов ТБСР в два самостоятельных проекта [20, с. 23].

На первый взгляд, сделано вполне обоснованное умозаключение. Однако в работе не учитывается такой важный момент, как проявившаяся нацеленность представителей татарского национального движения на административно-управленческое лидерство в постимперском тюркском мире Волжско-Уральского региона. Явным было и стремление татарской национальной элиты к реализации мягкой, а порой и очевидной культурной экспансии исходя из убеждения, например, М. Султан-Галиева, что «к моменту революции татары и башкиры представляли собой единую татаро-башкирскую национальность» [21, с. 138].

Поводя итог проделанному историографическому экскурсу необходимо отметить, что исследователи, большая часть которых представляет региональные научные школы, делают акцент именно на их концептуальной «правильности», «идеальности», «объективности» историографической интерпретации начальных шагов постреволюционного национально-государственного строительства в Волжско-Уральском регионе. Авторы, демонстрируя свое видение относительно перспектив создания Татаро-Башкирской республики упускают из вида один принципиально важный вопрос. Это использование большевиками в решении национально-

государственного устройства страны «политико-шоковой» практики, как вида «политического цинизма» при решении остро стоящего на повестке дня вопроса в условиях шаткого положения Советской власти периода Гражданской войны. Один из примеров «принципиального аморализма» (вынужденного или сознательного или суммы политической комбинации первого и второго) является начавшийся весной – летом 1918 г. военно-продотрядовский поход за хлебом в деревню, обнуливший декреты «О земле» и «О социализации земли», сделав их юридически ничтожными.

Литература

1. Круглов В. Н. *Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты*. М.: Институт российской истории РАН, **2020**. 480 с.
2. Аманжолова Д. А., Дроздов К. С., Костырченко Г. В., Красовицкая Т. Ю. *Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг.* М.: Центр гуманитарных инициатив, **2022**. 830 с.
3. Красовицкая Т. Ю. *Идеи и практики федерализма в советской национально-культурной политике (1917–1929)*. М.: Кучково поле Музеон, **2023**. 779 с.
4. Чистяков О. И. *Становление Российской Федерации (1917–1922)*. М.: Изд-во Моск. ун-та, **1966**. 326 с.
5. Тадевосян Э. В. *Советская национальная государственность*. М.: Изд-во Моск. ун-та, **1972**. 230 с.
6. Цамерян И. П. *Теоретические проблемы образования и развития советского многонационального государства*. М.: Наука, **1973**. 295 с.
7. Касимов С. Ф. *Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.)*. Уфа: Китап, **1997**. 351 с.
8. Кульшарипов М. М. *Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.)*. Уфа: Китап, **2000**. 368 с.
9. Яндулин Д. Х. *Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья*. Уфа: БашГУ, **2001**. 210 с.
10. Тагиров И. Р. *История национальной государственности татарского народа и Татарстана*. 2-е изд. Казань: Татар. кн. изд-во, **2008**. 454 с.
11. Чеботарев В. Г. *Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг.* М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, **2003**. 851 с.
12. Гросул В. Я. *Образование СССР (1917–1924 гг.)*. М.: ИТРК, **2007**. 215 с.
13. Тишков В. А. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. М.: Наука, **2013**. 649 с.
14. Минеева Е. К., Иванова Т. Н., Зыкина А. П., Минеев А. И., Старостин А. Н. *Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917–1920-е годы*. М.: Этносфера, **2022**. 551 с.
15. Исхаков Р. Л. Исторический прообраз федерального округа (к истории Штата Идель-Урал) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. **2010**, №4(15). С. 83–90.
16. Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. *Советско-российский конституционализм и татарская государственность*. Казань: ПК «Астор и Я», **2019**. 370 с.
17. Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. От Татаро-Башкирской Советской республики к Татарской Автономной ССР: историко-правовой анализ // *Научный Татарстан*. **2019**, №2. С. 36–52.
18. Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. *Республика Татарстан: конституционализм и государственность*. Казань: ПК «Астор и Я», **2022**. 487 с.
19. Калимуллина Ф. Г. Галимджан Ибрагимов и казахские писатели: сотрудничество и общая трагедия в судьбах // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. **2019**, №11/2. С. 14–17.
20. Васин А. Л. Особенности правового статуса Татарской Республики на начальном этапе ее развития (историко-правовой аспект) // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. **2020**, Т. 162. Кн. 4. С. 21–34.
21. Мухаметдинов Р. Ф. Большевизм, национал-коммунизм и феномен М. Султан-Галиева // *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*. **2010**, №3(21). С. 137–139.

Поступила в редакцию 02.10.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.5.4

The project of the Tatar-Bashkir Republic in the interdisciplinary discourse of contemporary Russian historiography

© R. A. Khaziev^{1*}, M. A. Khazieva²

¹*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir Institute of Physical Culture
67 Kommunisticheskaya Street, 450077 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Email: khazievra@mail.ru

The article analyzes the recent historiographical sources, the authors of which, mainly representing scientific schools from the Russian regions, turned to the study of one of the controversial issues of early Soviet history – the creation by the Bolsheviks of a new type of multinational Soviet state. After Russian Revolution of October 1917, this was one of the priority tasks that predetermined the legitimation of the socialist system established by the Soviet government in the post-imperial space. The Bolshevik government having begun to “solve the national question” found itself in a difficult condition of strategic choice because in late imperial Russia differences between nationalities were created and supported in every possible way deliberately preventing the formation of national self-identification. Despite the revolutionary doctrine, it was impossible in a short time to eliminate the reasons that in the recent Russian imperial past prevented the multinational population of the country from truly realizing their national identity. The actualization and sometimes non-standard interpretation by Russian scholars of questions about the causes, circumstances, and consequences of the national-state consolidation of the country, revolutionary carried out by the Bolsheviks after coming to power in October 1917, predetermine the scientific and practical importance of the historiographical understanding of the scientific research conducted on this issue.

Keywords: the creation of the USSR, Tatar-Bashkir Soviet Republic, historiographical sources, the national policy of the Bolsheviks.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Khaziev R. A., Khazieva M. A. The project of the Tatar-Bashkir Republic in the interdisciplinary discourse of contemporary Russian historiography // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 5. Pp. 296–303.

References

1. Kruglov V. N. *Organizatsiya territorii Rossii v 1917–2007 gg.: idei, praktika, rezul'taty [Organization of the territory of Russia in 1917–2007: ideas, practice, results]*. Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN, 2020.
2. Amanzholova D. A., Drozdov K. S., Kostyrchenko G. V., Krasovitskaya T. Yu. *Sovetskaya federatsiya: ot imperii k modernosti. 1917–1941 gg. [Soviet Federation: from empire to modernity. 1917–1941]*. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2022.
3. Krasovitskaya T. Yu. *Idei i praktiki federalizma v sovetskoy natsional'no-kul'turnoy politike (1917–1929) [Ideas and practices of federalism in Soviet national and cultural policy (1917–1929)]*. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, 2023.
4. Chistyakov O. I. *Stanovleniye Rossiyskoy Federatsii (1917–1922) [Formation of the Russian Federation (1917–1922)]*. Moscow: izd-vo Mosk. un-ta, 1966.

5. Tadevosyan E. V. *Sovetskaya natsional'naya gosudarstvennost' [Soviet national statehood]*. Moscow: izd-vo Mosk-un-ta, **1972**.
6. Tsameryan I. P. *Teoreticheskiye problemy obrazovaniya i razvitiya sovetskogo mnogonatsional'nogo gosudarstva [Theoretical problems of education and development of the Soviet multinational state]*. Moscow: Nauka, **1973**.
7. Kasimov S. F. *Avtonomiya Bashkortostana: stanovleniye natsional'noy gosudarstvennosti bashkirskogo naroda (1917–1925 gg.) [Autonomy of Bashkortostan: the formation of national statehood of the Bashkir people (1917–1925)]*. Ufa: Kitap, **1997**.
8. Kul'sharipov M. M. *Bashkirskoye natsional'noye dvizheniye (1917–1921 gg.) [Bashkir national movement (1917–1921)]*. Ufa: Kitap, **2000**.
9. Yandurin D. Kh. *Natsional'no-gosudarstvennoye stroitel'stvo v avtonomiyakh Uralo-Povolzh'ya [National-state construction in the autonomies of the Ural-Volga region]*. Ufa: BashGU, **2001**.
10. Tagirov I. R. *Istoriya natsional'noy gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana [History of the national statehood of the Tatar people and Tatarstan]*. 2-e izd. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, **2008**.
11. Chebotareva V. G. *Narkomnats RSFSR: svet i teni natsional'noy politiki 1917–1924 gg. [People's Commissariat of the RSFSR: light and shadows of national policy 1917–1924]*. Moscow: Obshchestv. akad. nauk ros. nemtsev, **2003**.
12. Grosul V. Ya. *Obrazovaniye SSSR (1917–1924 gg.) [Formation of the USSR (1917–1924)]*. Moscow: ITRK, **2007**.
13. Tishkov V. A. *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya [Russian people: history and meaning of national identity]*. Moscow: Nauka, **2013**.
14. Mineyeva Ye. K., Ivanova T. N., Zykina A. P., Mineyev A. I., Starostin A. N. *Narkomnats RSFSR i realizatsiya natsional'noy politiki v 1917–1920-ye gody [People's Commissariat of the RSFSR and the implementation of national policy in the 1917–1920s]*. Moscow: Etnosfera, **2022**.
15. Iskhakov R. L. *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya*. **2010**. No. 4(15). Pp. 83–90.
16. Gataullin A. G., Zaynutdinov D. R. *Sovetsko-rossiyskiy konstitutsionalizm i tatarskaya gosudarstvennost' [Soviet-Russian constitutionalism and Tatar statehood]*. Kazan': PK «Astor i YA», **2019**.
17. Gataullin A. G., Zaynutdinov D. R. *Nauchnyy Tatarstan*. **2019**. No. 2. Pp. 36–52.
18. Gataullin A. G., Zaynutdinov D. R. *Respublika Tatarstan: konstitutsionalizm i gosudarstvennost' [Republic of Tatarstan: constitutionalism and statehood]*. Kazan': PK «Astor i YA», **2022**.
19. Kalimullina F. G. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. **2019**. No. 11/2. Pp. 14–17.
20. Vasin A. L. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki*. **2020**. Vol. 162. No. 4. Pp. 21–34.
21. Mukhametdinov R. F. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. **2010**. No. 3(21). Pp. 137–139.

Received 02.10.2023.